

- Реальность - это иллюзия, хотя и очень стойкая.

- Альберт Эйнштейн

- Мне очень жаль, но я, кажется, ничего не помню.

- О. Все нормально. Я ожидала, что все будет именно так, ведь ты был совсем маленьким, когда я покинула этот дом. Так что твой отец даже ни словом не обмолвился тебе обо мне... этот бездарный предприниматель. - Затем она некоторое время вытирала слезы, которые вот-вот прольются.

-Вы знакомы с моей семьей? - Я удивился, когда она сказала, что давным-давно покинула мой дом. Я предполагаю, что она может быть одним из наших работников или законным деловым партнером.

- Пожалуйста, позволь мне представиться. Я Сильвия... Мать твоего отца. - Ответила она, склонив голову в знак уважения к древнему обычаю тех, кто считает себя частью знати.

- Значит, ты моя?

- Да, во всяком случае, - ответила она.

Так вот о какой даме говорила Лакримоза. Я мельком взглянула на богиню, которая была занята наблюдением за нами издали. Так она действительно не может быть замечена другими, да?

- Что случилось? Там что-то есть?

- О, ничего особенного. Кстати, бабушка... Хм, А как я могу к вам обращаться?

- Можешь звать меня просто бабушка. Или любым другим именем, которое ты найдешь легко произносимым.

-Тогда я буду называть вас так, бабушка.

- Прошло уже много времени, Джайден. Я прекрасно помню, что ушла из семьи, когда тебе было всего четыре года. Однако очень жаль, что наша первая встреча за последние десятилетия проходит именно так. - Воскликнула она.

- А почему вы уехали? - Любопытно, но я спросил, не задумываясь о том, как это может повлиять на нее. Примерно с полминуты в комнате стояла полная тишина.

- Там, где есть деньги, есть зло. Джайден, твой отец ненавидел меня за эту веру, - ответила она, в то время как ее лицо превратилось в нечто довольно меланхоличное.

Ну, с этим я не могу спорить. Если бы не деньги, мой брат с самого начала не совершил бы такого гнусного преступления. А потом, когда мы были уже в середине нашего разговора, из двери высунулась целая свита мужчин. Один из них был врачом, а трое других, похоже, полицейскими.

- Извините нас, леди Сильвия. Нам нужно кое-что обсудить с этим парнем.

- Ах да, дайте мне секунду. Мне очень жаль прерывать наше воссоединение в такой момент, но сначала я должна спросить тебя вот о чем... После этого, Джайден, ты бы хотел жить со мной? Ведь местонахождение твоих родителей и знакомых остается неизвестным после недели интенсивных поисков. Может быть, мое жилище и не такое большое, как твое предыдущее, но я предлагаю тебе качественную жизнь... Я просто благодарю Бога за то, что он разбудил тебя после недельного отдыха.

Подождите, я целую неделю сплю? И о каком неизвестном местонахождении они говорят? Неужели они всерьез думали, что они где-то живые? Затем в моей голове внезапно возник голос, похожий на телепатию, и ответил: "Рада, что ты узнал". Я сразу же узнал голос Лакримозы, которая стояла у окна с саркастической улыбкой.

- Гм. Спасибо за предложение, бабушка. Я, без сомнения, приму вашу доброту.

- Ну тогда. Я очень рада это слышать.

Сказав это, Сильвия отвернулась и открыла дверь.

- Я буду ждать снаружи.

- Да, мэм! - ответили трое назойливых мужчин.

Когда человек, назвавшийся моей бабушкой, удалился, доктор начал осматривать меня, в то время как трое полицейских начали бомбардировать меня непостижимыми вопросами о том, что произошло той ночью. Я решил не говорить ничего, кроме правды, и только правды, так как ложь, скорее всего, ничего не улучшит.

Но они не поверили ни единому моему слову. Хуже всего то, что врач даже поставил мне диагноз "слабоумие", поскольку мое психическое состояние ухудшалось с их точки зрения.

Кроме того, я узнал, что вся моя семья тогда считалась "пропавшей без вести", поскольку они пренебрегли правдой, которую я изрек, сказав, что они были убиты одним и тем же человеком. А новость о пропаже богатой аристократической семьи занимала первые полосы газет почти полторы недели, но бабушка делала все, что было в ее силах, чтобы уберечь меня от пристального взгляда прессы...

Так что они действительно считают мои заявления неправдоподобными... Ну, в конце концов, огонь от призыва Лакримозы был настолько мощным, что не оставил даже крошечного кровавого следа, который мог бы послужить очевидным доказательством... Действительно, кремация высшего калибра.

(....)

С этого момента прошли годы. Каждый день пролетал быстро, с каждым кусочком естественной незначительности.

Что же касается остальной части моей ранней юности и средних школьных лет, то я предпочитал использовать ее в своем собственном темпе, дистанцируясь от любого, кто осмеливался проникнуть в социальные стены, которые я построил, читая спорную чепуху от известных и неизвестных допотопных философов. Мне хотелось побыть одному, как и подобает такому человеку, как я, потерявшему ту часть, которая делает человека "просто человеком". Я-во всяком случае, отделен от стада. Я потерял способность чувствовать эти эмоции... Эмоции, которые, как доказано, являются неотъемлемой частью для того, чтобы человек продолжал свое выживание. Ну, в любом случае, мне они были не нужны.

Правда. Я не заслуживаю права испытывать такие пустячные сердечные чувства, но и не хотел их испытывать. Если они существуют только для того, чтобы тащить меня вниз, то лучше отпустить их. Я могу двигаться вперед без них, и черт возьми, это будет первый в истории человек, который ступит своей ногой на красочные тропы мира, чувствуя себя монохромным внутри.

Сейчас я на грани совершеннолетия. Я жил с бабушкой, которая заботилась обо мне, как о своем собственном сыне, она была тем человеком, который владел больницей, где я очнулся, хотя она начала беспокоиться о моем "бесчувственном" лице, который я показывал время от времени, поскольку мне было трудно улыбаться в одиночестве. Она также заставила меня пройти через множество терапевтических процедур, когда один из ее лучших врачей воскликнул, что у меня развилось тяжелое антисоциальное расстройство личности, которое я не могу отрицать.

Бабушка также заботилась о предприятиях и корпорациях, которые мой отец оставил после своей смерти, но на этот раз никакой прибыли не было, так как она отдавала все, что он зарабатывал, массаж в качестве своего рода государственной помощи. Ничто так сильно не изменилось, и похожий на часы символ на моей руке остался таким же, как и в ту ночь, недвусмысленно говоря, что ничто в моей истории не улучшилось и не ухудшилось.

Кроме того, с этого момента для меня не было ничего нового, кроме того, что у меня есть богиня в качестве друга (хотя я не знаю, считает ли она меня таковым, но достаточно справедливо) и слабоумие в качестве предлога, чтобы пропустить школу по крайней мере два раза в неделю.

О, а послезавтра начнется еще один унижительный и скучный учебный год, в котором не будет ничего, кроме несущественных уроков, без которых вы можете жить вполне сознательно. И все же, как это ни печально, мы чертовски склонны делать это, поскольку это безумный мир, в котором мы сейчас живем, и ходить по бесконечным и вездесущим кругам-это "лучшее", что можно сделать, потому что в любом стремлении изменить священное или парадигму было бы противно нормам, и вы получите адские последствия, от этого осуждающего и контролирующего общества, полного умов, настроенных на служение посредственности.

Нет, я вовсе не хотел рифмовать это.

<http://tl.rulate.ru/book/39468/849711>